

Салимов Рустамбек Шухратбекович

ведущий специалист департамента международных связей

Кыргызско-Узбекский университет

г. Ош, Кыргызстан

Ысмаилова Райкан Апжапаровна

старший преподаватель, и.о. доцента

Ошский государственный университет

г. Ош, Кыргызстан

КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы языка в условиях глобализации, влияние английского на языковую ситуацию в Кыргызстане. Объектом исследования является язык как средство социального взаимодействия, предметом исследования выступает развитие языка в условиях глобализации.

Ключевые слова: язык, глобализация, эволюция, культура, иностранный, развитие, коммуникация, ассимиляция.

Эволюция английского языка из малоизвестного языка в один из самых широко распространенных международных языков приобрела во второй половине XX столетия характер быстро текущего процесса, который привел к его преобразованию в язык всемирного общения. Приобретение английским языком статуса глобального языка представляет собой беспрецедентное явление в истории языков и культур и влечет за собой глубокие последствия для сохранения языкового и культурного наследия планеты. Если английский язык, еще задолго до его превращения во всемирное средство преодоления языковых и культурных барьеров, рассматривался рядом ученых и политических деятелей как доминирующий язык, представляющий собой угрозу для дальнейшего существования национальных языков и культур, то в начале третьего тысячелетия, в период ускоренной глобализации, вопрос о взаимоотношениях английского языка как языка всемирного общения с другими языками и культурами

мира стал наиболее актуальным. Действительно ли, что использование английского языка в функции глобального лингва-франка во всех сферах международного общения и культурная глобализация мира приведут к вытеснению других языков и культур, в особенности тысяч языков и культур малых народов мира, или язык всемирного общения становится частью множественной идентичности человека эпохи глобализации в условиях информационного общества и не представляет угрозы этнокультурной идентичности? Об этом мы говорили достаточно подробным образом в предшествующем параграфе. Наиболее заметное, существенное влияние на другие национальные языки английский язык оказывает в странах Западной Европы. Так, на сегодняшний день в Голландии, Швеции, Дании более 80% процентов населения свободно говорит на английском, в ФРГ, Финляндии, Греции, Чехии, Словакии – от 50 до 80%, во Франции, Бельгии, Италии, Польше и Румынии – от 30 до 50%. Даже в бывших советских прибалтийских республиках английский уже успел занять прочное положение. Так, в Эстонии английским владеет от 50 до 80% населения, а в Литве и Латвии – от 30 до 50% [1]. Такое сильное положение английского в Европе можно отчасти объяснить историческим и географическим факторами. Однако оба эти фактора совершенно не влияют на Кыргызстан и, соответственно, кыргызский язык. Тем не менее, Кыргызстан, будучи втянутым в глобальные процессы, уже испытывает в ощутимой мере влияние английского языка, главным образом – через систему школьного и вузовского образования, где английский язык является наряду с русским наиболее востребованным иностранным языком, а также – через различные образцы массовой культуры и Интернет, в котором английский, как известно, является доминирующим языком.

На данный момент влияние английского на языковую ситуацию в Кыргызстане следует, по нашему мнению, характеризовать как сравнительно незначительное. Однако влияние это постоянно возрастает, и очевидно, что со временем оно будет только увеличиваться.

Глобальная система языков не является чем-то новым, но в период глобализации, с беспрецедентным ростом международных связей, необходимость

всемирного средства преодоления межъязыковых и межкультурных барьеров привела к изменению взаимоотношения между языками, находящимися на различных иерархических уровнях, и к приобретению английским языком статуса глобального языка. Превращение английского языка в глобальный привело к стабилизации системы языков мира, положив конец соперничеству между крупными языками в межъязыковой коммуникации. Однако вторжение английского языка в новые функциональные области не только на уровне международных, но и на уровне региональных и национальных отношений вызывает обеспокоенность политиков, исследователей и широких кругов мировой общественности в связи с опасностью утраты мирового языкового и культурного наследия. Что касается Кыргызстане и кыргызского языка, то в настоящее время степень распространения английского в нашей стране, несмотря на его популяризацию, можно охарактеризовать как невысокую, не способную в настоящее время составить реальную конкуренцию ни кыргызскому, ни русскому языку. Однако несомненно то, что с каждым годом английский язык будет укреплять свои позиции в Кыргызстане. Проблема состоит в другом: как быстро это будет происходить, а также не представляет ли реальную угрозу английский язык кыргызскому языку? Очевидно, что в настоящее время не представляет. По нашему мнению, он не будет опасен для кыргызского языка и ближайшие несколько десятилетий. Несколько ниже мы попытаемся обосновать свою точку зрения.

Одними из наиболее важных вопросов, связанных с изучением языковой и культурной глобализации, являются вопросы о воздействии языка всемирного общения глобализации на другие языки, возникновение новых разновидностей английского языка и их взаимоотношения с английским в его глобальном статусе.

Как известно, культура и язык кочевых народов характеризовались чрезвычайным консерватизмом. При этом консерватизм выступает не только как одна из основных черт кочевой культуры, но и как главное условие ее сохранения, как и сохранения языка. Подтверждением данного утверждения является, в

частности, тот факт, что кыргызская идентичность в общественной и личной жизни вплоть до настоящего времени определяется принадлежностью индивида к одной из трех клановых групп, две из которых образуют крылья – онг (восточное крыло) и сол (западное крыло), и третью группу – ичкилик.

Длительное историческое время опасность исчезновения кыргызского языка была связана в первую очередь с физическим истреблением самих кыргызов, которое им удалось избежать главным образом за счет мобильности. За счет нее же удалось сохранить и кыргызский язык. Однако, как только кыргызы перешли к длительной оседлости, резко возрастила опасность культурной и языковой ассимиляции, осуществлявшейся оседлым доминирующим этносом. Особенно ярко это проявилось во время пребывания кыргызов в пределах Кокандского ханства.

Мобильная форма жизни и хозяйствования позволяла номадам сохранять собственные социумы, культуру и язык вне государства, которое возникало у кочевников только под давлением внешних обстоятельств, а не в силу внутренней потребности в нем. Однако именно мобильная форма жизни позволяла им сохранять собственный язык.

Пространства, в пределах которых могли свободно существовать кыргызские роды и племена, уже к XIX веку стали резко сокращаться, и перед кыргызами стала все чаще возникать угроза ассимиляции со стороны более многочисленных и мощных в военном и экономическом отношении оседлых народов. Несомненно, вместе с культурной ассимиляцией неизбежно произошла бы и языковая. С присоединением кыргызских территорий к Российской империи в истории кыргызского народа начался принципиально новый этап, который в лингвистическом отношении связан с возникновением реальной угрозы исчезновения кыргызского языка.

Согласно переписи населения 2009 году в Кыргызстане родным языком кыргызский являлся для 3 830 556 человек, а в качестве второго языка, которым свободно владеют, указали еще 271 187 человек. Таким образом, общее число говорящих на кыргызском в Кыргызстане превышает 4 миллиона человек.

Наиболее существенный удар по кыргызскому языку наносит, по нашему мнению, внешняя миграция, в которую вовлечена кыргызская часть населения республики. Суть в том, что достаточно много граждан Кыргызстана, этнических кыргызов, уехавших на заработки, в связи неблагоприятной экономической ситуацией в нашей республике принимают решение остаться в России и массовым образом получают российское гражданство. По подсчетам специалистов, за время независимости из Кыргызстана в Россию уехало более одной пятой части населения нашей республики, при этом, по данным неправительственных организаций, более 400 тысяч человек из Кыргызстана приняли российское гражданство [2].

Рис. 1. Кыргызские мигранты в Москве

Очевидно, что, приняв российское гражданство, даже в условиях диаспоры кыргызы, находясь на территории другого государства имеют значительно более высокую вероятность утраты родного языка, чем в условиях своей родины – Кыргызстана. Особенно, если учитывать то обстоятельство, что в условиях Советского Союза действительно возникла опасность исчезновения кыргызского языка, которая исходила непосредственно от русского языка и культуры. Следует отметить, что данная опасность и в настоящее время не устранена в полной мере. Она связана с тем, что реальное функционирование естественных, инженерно-технических дисциплин, в том числе связанных с компьютерами и

программным обеспечением, медицинской наукой, большей части гуманитарных наук в Кыргызстане может обеспечиваться главным образом за счет русского языка. Соответственно, более или менее полноценное высшее техническое, инженерное, естественное и медицинское образование в современном Кыргызстане можно получить только на русском языке. Данное обстоятельство наряду с тем, что большая часть информационных сетей в Кыргызстане, включающих в себя радио, телевидение, интернет, функционирует на русском языке, а также необходимость поддерживать отношения с другими народами и государствами приводят к тому, что народы Кыргызстана существуют в условиях двуязычия. Однако данный факт сам по себе не означает, что кыргызский язык в конце концов будет вытеснен русским из обращения. Попытаемся обосновать данную точку зрения.

В одной аналитических статей, посвященной проблеме сохранения кыргызского языка следующее: «Проблемы развития киргизского языка не угрожают существованию киргизского этноса, так как примерно 70% населения республики составляют киргизы (это гарантирует сохранение и воспроизведение этноса); большинство киргизов, проживающих в Киргизии, двуязычны и именно благодаря этому обеспечивается развитие и интеграция общества; взаимодействие киргизского языка с другими языками (в первую очередь, мировыми языками) дают ему возможности для развития» [3].

Одной из важнейших причин исчезновения того или иного языка является исчезновение или, другими словами, вымирание его носителей. Очевидно, что кыргызам, имеющим свое государство, не грозит вымирание. Приведем некоторые статистические данные, подтверждающие данное утверждение. Так, в 1959 году численность кыргызов в Кыргызстане составляла 834 тысяч человека. В процентном отношении кыргызы на этот составляли 40,4%, *русские* – 30,3%, *узбеки* – 10,6%, *украинцы* – 6,6%, *татары* – 2,7%, *немцы* – 1,9% и др. – 7,5%. Согласно переписи 2013 года кыргызы составляли уже 72,3% населения страны, что в абсолютных показателях составило более 4 миллионов человек [4].

Как видим, почти за 55 лет количество кыргызов увеличилось более чем в 4,5 раз.

Техническая и учебная литература на кыргызском языке существует. Более того, количество ее постоянно возрастает. Однако кыргызский язык, а вернее, переводчики на кыргызский с любого другого языка, в первую очередь с русского и английского, явно не успевают за современными темпами и требованиями времени. Однако, по сути, это единственное частичное функциональное ограничение кыргызского языка, которое преодолевается за счет знания достаточно большего количества кыргызов русского языка. К тому же, в соответствии с теоретическими положениями, одновременное отсутствие всех выше перечисленных ресурсов не обязательно для признания языка функционально ограниченным. Язык может иметь письменность, преподаваться в школе и, вместе с тем, сильно страдать от отсутствия достаточного количества и соответствующего качества информационных или даже языковых ресурсов.

С точки зрения наличия человеческих ресурсов, функционально ограниченный язык может превратиться в язык, которому грозит вымирание, если его употребление ограничено небольшим числом носителей. Но, как мы выяснили ранее, именно в этом отношении кыргызский язык относительно благополучен, поскольку количество его носителей стабильно возрастает за счет естественного количественного роста кыргызов.

Список литературы

1. Леденева А. Тенденции изменения концепции социальных наук // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – С.4–15.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
3. Гапонов А.С. Социальная наука в контексте «герменевтического поворота» // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №324. – С. 71–74.

4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
5. Апель К.-О. Трансформация философии. – М.: Логос, 2001.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2006. – 380 с.